

Терминологическое поле исследования психологических механизмов формирования социальной идентичности личности в традициях патриотической культуры

Богомаз С.Л., Ильин Е.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассматриваются аспекты психологических механизмов формирования социальной идентичности личности в условиях гражданско-патриотического воспитания молодого человека.

Цель работы – операционализировать содержание терминологического поля феномена «социальная идентичность личности» в различных психологических традициях.

Материал и методы. *Материалом послужили труды известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, педагогов, касающиеся заявленной проблемы. В работе были использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: систематизация, философско-психологический анализ и синтез, концептуализация научных идей.*

Результаты и их обсуждение. *В статье представлен обзор теоретических подходов к механизмам формирования социальной идентичности личности: психоаналитический, социологический, бихевиоральный, когнитивный, деятельностный, что свидетельствует о многомерности данного феномена в психологической науке.*

Заключение. *Теоретические основы социальной идентичности сквозь призму современной психологии представлены в следующих подходах: психоаналитическом, социологическом, бихевиоризме, когнитивизме, деятельностном. Данные подходы включают вопросы теоретико-методологической основы в исследовании различных аспектов личности. Проведенные нами исследования основаны на анализе психологической классики, в которой представлены те или иные аспекты исследуемой проблемы.*

Ключевые слова: *социальная идентичность, механизмы формирования личности, идентификация, социальная роль, патриотизм.*

Terminological Field of the Research of Psychological Mechanisms of Shaping Social Identity of a Person in Traditions of Patriotic Culture

Bogomaz, S.L., Ilyin E.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article deals with aspects of the psychological mechanisms of shaping social sensitivity of the individual in the conditions of civil and patriotic education of a young person.

The purpose of the work is to operationalize the content of the terminological field of the phenomenon of "personal social identity" in various psychological traditions.

Material and methods. *The material was works of outstanding foreign and domestic psychologists, teachers which concern the stated problem. The study used methods of scientific and psychological research of the theoretical level: systematization, philosophical and psychological analysis and synthesis, conceptualization of scientific ideas.*

Findings and their discussion. *The article presents an overview of theoretical approaches to the mechanism of shaping a person's social identity: psychoanalytic, sociological, behavioral, cognitive, activity, which manifests itself in the multidimensionality of this phenomenon in psychological science.*

Conclusion. *The theoretical foundations of social identity through the prism of modern psychology are presented in the following approaches: psychoanalytic, sociological, behaviorism, cognitivism, activity. These approaches include issues of theoretical and methodological basis in the study of various aspects of personality. Our studies are based on the analysis of psychological classics, which present certain aspects of the problem under study.*

Key words: *social identity, personality shaping mechanisms, identification, social role, patriotism.*

Развитие личности относится к процессу, посредством которого с течением времени появляются организованные модели мышления и поведения, составляющие уникальную личность человека. Многие факторы влияют на личность, включая генетику и окружающую среду, то, как

нас воспитывали, а также социальные переменные (S. Bhoite, L. Shindle, 2019).

Отметим, что проблема идентичности личности начинает активно разрабатываться во второй половине XX века в рамках философии, истории, культурологии, социологии и психологии [1–3].

Возможно, наиболее важно то, что постоянное взаимодействие различных факторов продолжает формировать личность. Личность включает в себя не только врожденные черты, но и развитие когнитивных и поведенческих моделей, влияющих на то, как мы думаем и действуем [2; 3].

Наибольший вклад в изучение феномена социальной идентичности личности внесли такие зарубежные и отечественные ученые: Е.Н. Erikson, М. Sherif, Н. Tajfel, Е. Fromm, Т. Parsons, Р.Л. Berger, Т. Luckmann, Р. Bourdieu, А. Giddens, Дж. Г. Мид, У. Джемс [1–10], В.С. Агеев, Т.С. Баранова, Л.А. Гащенко, И.В. Лескова, А.А. Налчаджян, А.В. Русецкий, А.К. Толмасова, В.А. Ядов [11–17].

В.А. Ядов отмечает, что «социальная идентичность есть осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям – таким как малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, общественное движение, государство, человечество в целом... Чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции обеспечивает подчинение индивида социальной группе, но, вместе с тем – групповую защиту и критерий оценки и самооценки» [16, с. 159].

Социальная идентичность обеспечивает основу для объяснения межгруппового поведения и межгруппового общения на основе присущей людям ценности членства в социальных группах и их желания рассматривать свои конкретные социальные группы. Социальная идентичность человека показывает, кем он является с точки зрения групп, к которым он принадлежит [11; 15; 17]. Группы социальной идентичности обычно определяются некоторыми физическими, социальными и психическими характеристиками людей.

Цель работы – операционализировать терминологическое поле психологических механизмов формирования социальной идентичности личности в социокультурной среде согласно традициям патриотической культуры.

Материал и методы. Материалом послужили труды известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, исследователей-педагогов, касающиеся заявленной проблемы. В работе были использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: систематизация, философско-психологический анализ и синтез, концептуализация научных идей.

Методологической основой исследования являются различные подходы к рассмотрению фе-

номена социальной идентичности личности: психоаналитический (Э. Эриксон, Э. Фромм, Т. Адорно, Дж. Доллард, Л. Берковитц, Петер де Приз и др.), социологический (Т. Парсонс, Дж. Г. Мид, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё, Э. Гидденс), бихевиоризм (М. Шериф, Д. Кэмпбелл и др.), когнитивистский (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.) и деятельностный (В. Агеев, А. Толмасова и др.).

Кроме того, применялись сравнение и обобщение, в том числе обработка и интерпретация библиографического списка, представленного в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов Российской Федерации (DissersCat – электронная библиотека диссертаций), электронной библиотеке «eLIBRARY.RU» [18].

Результаты и их обсуждение. Социально-идентификационные процессы лежат в основе организации более или менее устойчивых социальных интересов, т.е. являются механизмами формирования гражданского общества [13; 15].

Психоаналитический подход к идентификации личности, представленный работами У. Джемса [10], Э. Фромма [4] и др., объясняет данный процесс возникновением внутренних противоречий как условий развития личности. У. Джемс, проанализировав процесс осмысления личностью своей самостождественности, своих границ и места в мире, показал, что человек размышляет о себе в двух плоскостях одного целостного образования (self): личной, создавая личностную самостождественность, и остальной, в рамках которой формируется многообразие социальных «Я» [10]. В своих работах У. Джемс утверждал, что человек должен выбрать собственное направление развития, цели, обуславливающие формирование его личности на протяжении развития.

Исследователи Дж. Доллард и Л. Берковитц считают, что групповая предубежденность – это продукт нормального функционирования человеческого сознания. Человек в межгрупповом взаимодействии непременно сравнивает себя с другими. Если при сравнении он обнаруживает меньше преимуществ в наличии определенных благ, то начинает чувствовать фрустрацию, которая может привести к агрессивному поведению [13].

Э. Эриксон считал, что ощущение идентичности формируется как результат кризиса идентичности на пятой стадии развития «эго». Развитие идентичности заключается в синтезе идентификаций, который происходит в процессе социализации. Постепенно возникают идентификации не с отдельными людьми, а с малыми и большими общностями, которые также должны быть ин-

тегрированными в систему идентичности [1]. Понимание социального мира включает в себя самих себя и определяется на основе групп, в которые индивид входит. В целом люди склонны определять себя на основе своих социальных категорий чаще, чем на основе личных и индивидуальных характеристик.

Социальная категоризация часто приводит к подчеркиванию сходства между людьми в одной группе и различий между людьми в разных группах. Люди могут принадлежать к разным социальным категориям, но одна или несколько из них будут более или менее важными – все это зависит от социальных обстоятельств человека.

Группы социальной идентичности также часто лежат в основе неравной власти или привилегий. Понимание нюансов социальной идентичности является важным шагом в любой организационной деятельности, направленной на обеспечение справедливости, разнообразия и инклюзивности. Линза социальной идентичности может помочь нам определить ситуации, когда действия и решения могут быть основаны на бессознательных предубеждениях.

Э. Фромм считал одной из центральных экзистенциальных потребностей человека потребность в идентичности: люди переживают внутреннюю потребность тождественности с самим собой, благодаря которой они чувствуют собственную несхожесть с другими [4]. Общество и культура определяют, когда и как различия между людьми становятся социальной идентичностью. Например, цвет глаз не считается социальной идентичностью в большинстве современных социальных групп, в отличие от цвета кожи. Поскольку социальная идентичность зависит от норм, то, что считается данной категорией, а что нет, может меняться со временем и в разных культурах.

В наблюдаемых явлениях обнаруживаются другие причины человеческого поведения в групповом взаимодействии. Например, Петер де Приз в своей «стратегической теории» социальной идентичности определяет, что каждый акт идентификации имеет определенные цели: понять мир, найти союзников и т.д. Вышеупомянутые цели и пути их достижения автор называет «проектами», благодаря которым человек может получить желаемую стабильность [13].

Социологический подход к исследованию идентичности личности Т. Парсонса [5], Дж. Г. Мида [9], П. Бергера [6], Т. Лукмана [7], П. Бурдьё [8] отражает детерминированность развития исследуемого фено-

мена фактором общества. Сущность этого подхода заключается в понимании идентичности личности с позиции освоения ею ценностей и норм окружающего общества, т.е. она обусловлена воздействием определенной нормативной, институциональной и культурной системы [15]. Белорусские исследователи А.В. Русецкий и Л.А. Гащенко отмечают: «Психологи же ценностные ориентации трактуют как сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности и определяющий общий подход человека к миру, к себе, который придает смысл и личностным позициям, поведению, поступкам» [14, с. 24].

Социальная идентификация представляет собой ключевой источник социальной мотивации у людей, предоставляя не только материальные ресурсы и возможности для социального взаимодействия, но и психологические преимущества, такие как чувство собственного достоинства и чувство принадлежности. Мотивационные факторы, включая, помимо прочего, членство в группе, в целом формируют эмпатию людей по отношению к другим. Например, в своей монографии белорусские исследователи А.В. Русецкий и Л.А. Гащенко подчеркивают следующее: «По вопросу передачи социального опыта как более сложного механизма исторической памяти существует два подхода. Один – представлен концепцией К. Юнга, которая опирается на коллективное бессознательное, архетипы как модели поведения, передаваемые бессознательным путем из поколения в поколение. Другой – марксистский подход – обуславливает отечественную позицию в социальной психологии. Суть последней заключается в том, что трансляция социального опыта осуществляется как опосредствованно (через процессы опредмечивания и распрепредмечивания), так и непосредственно, путем прямой передачи опыта от поколения к поколению, в котором образовательные социальные институты, идеологи, субъекты воспитательного процесса в целом отвечают за то, какие ценности, образцы, идеалы для подражания они предлагают личности, социальной группе, этносу и самому обществу» [14, с. 149].

Открытое обсуждение ценностей может определить тенденции, которые часто являются предпосылками нового направления гражданского образования молодежи. Молодежь привлекают общества, которые уже имеют относительно сильную приверженность гражданской активно-

сти и сформированные навыки политического участия. Студенческое самоуправление, например, обычно привлекает молодежь, которая уже имеет осознанное стремление к лидерству. Благодаря активному участию студентов в жизни гражданского общества, происходит их личностное становление как молодежных лидеров [19].

Социальная идентичность определенно важна, потому что, будучи людьми, мы делим себя и друг друга на группы. Эта категоризация часто закладывает основу для предубеждений, стереотипов и фаворитизма. Это также часто служит катализатором мотивации и действий (например, мы можем чувствовать себя призванными мобилизоваться, высказываться или организовываться на основе социальной идентичности).

Социальные установки и поведение, такие как патриотизм, являются продуктами сложного взаимодействия между рациональным и иррациональным, сознательным и бессознательным, частным и общественным факторами: «Принимая гражданственность и патриотизм за основу в формировании личности и профессиональной культуры, ... процесс гражданско-патриотического воспитания можно определить как целенаправленную, систематическую и комплексную деятельность по формированию у студентов чувства патриотизма, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших социальных обязанностей, определенных их профессиональной и личностной (нравственной) культуры» [20, с. 137]. Патриотизм устанавливает «мы», которое удовлетворяет зависимость связи и принадлежности и предлагает образ сильной и справедливой власти, по отношению к которой мы можем чувствовать себя в безопасности. Одним из положительных эффектов патриотизма является его способность объединять людей, которые в противном случае могли бы сосредоточиться больше на своих различиях, чем на общих чертах.

Повышенное чувство незащищенности вызывает более сильную потребность привязываться к концептуальным ярлыкам, чтобы укрепить наши связи идентичности. Мы также обретаем безопасность благодаря принадлежности к группе. Понимание, что мы являемся членами определенной группы с общими убеждениями и условностями, смягчает наше чувство разделения. Отечественные исследователи А.В. Русецкий и Л.А. Гашенко отмечают: «Существует насущная потребность в комплексном изучении аксиологической проблематики, которая неслучайно является предметом внимания не только философии, но также

психологии, социальной психологии, социологии, педагогики, прогностики, теории управления и др. В последнее время в гуманитарных науках делаются конкретные шаги по формированию междисциплинарного подхода к ценностям, основная проблема которого заключается в выработке общего, единичного определения и контекста употребления данного понятия для интеграции различных точек зрения в единую научно-обоснованную теорию ценностей» [14, с. 18].

Чувство групповой идентичности усиливается за счет восприятия себя в оппозиции к другим группам. Наличие соперников и врагов помогает нам определить себя более четко и сильно. Это также помогает укрепить групповую идентичность, предоставляя общие цели с единомышленниками.

Представители бихевиоризма изучали особенности группового и межгруппового поведения. М. Шериф, например, в своей программе исследований межгруппового взаимодействия и влияния функциональной взаимозависимости между группами показал, как дружественные взаимоотношения становятся враждебными в результате искусственно внедренного фактора межгрупповой конкуренции. Несовместимые групповые цели могут порождать конкурентное взаимодействие, которое ведет к групповой дискриминации и, наконец, к межгрупповому конфликту.

Анализируя теорию М. Шерифа, Дж. Тернер отмечает, что общие «высшие» цели должны считаться именно таковыми до того, как группа начнет действовать в направлении их достижения. Ученый считает, что даже когда общие цели будут осознаны участниками, это не приведет автоматически к решению межгруппового конфликта, а будет зависеть именно от того, насколько взаимодействие будет способствовать созданию единой группы, которая будет включать в себя все предыдущие группы [11].

Д. Кэмпбелл вывел теорию межгруппового конфликта на основании выводов М. Шерифа и назвал ее «теорией конфликта реальных групп». Он определил, что реальный конфликт интересов между группами обуславливает отношения конкуренции и ожидания реальной угрозы со стороны другой группы. А реальная угроза обуславливает следующее: враждебность отдельных членов группы к источнику угрозы; увеличение внутригрупповой солидарности; более полное осознание индивидом своей групповой принадлежности; увеличение устойчивости периода группового членства; уменьшение степени отклонения индивидов

Рисунок – Авторская модификация концепции социальной идентичности

от выполнения групповых норм; увеличение меры наказания за нарушение этих норм, даже к исключению нарушителя из группы [2].

Таким образом, бихевиористы вывели проблему межгрупповых конфликтов на социальный уровень и рассматривали ее не как функцию взаимодействия отдельных индивидов, а как функцию межгрупповых отношений.

Представителем когнитивистского направления Г. Тэджфелом проводились целенаправленные исследования по проблеме социальной идентификации, которые положили основу теории социальной идентичности. Исследователь сделал попытку продемонстрировать, что социальная идентификация человека влияет на его поведение относительно отношения к разнообразным группам; что осознаваемая принадлежность к группе способна изменить социальное поведение личности, наложить ограничение или, наоборот, предоставить свободу действий [3].

Как отмечено выше, эмпирические основы теории начали складываться еще в работах М. Шерифа, Д. Кэмпбелла и других. Г. Тэджфел организовал «минимальный групповой эксперимент», с помощью которого определились детерминанты внутригруппового фаворитизма, то есть эффекта преимущества. По выводу Г. Тэджфела, достаточной почвой межгруппового конфликта может быть несовпадение целей, при этом необязательным является конфликт интересов (как это

очевидно из результатов исследований М. Шерифа). Г. Тэджфел доказал этот постулат с помощью ряда экспериментов, в которых он пытался исключить все факторы возникновения межгруппового конфликта, кроме факта группового членства. В результате наблюдалось ярко выраженное преимущество членов своей группы при других одинаковых условиях [12].

Как показали результаты исследований, разделение людей на группы всегда вызывало конкуренцию. Было определено, что когнитивные процессы лежат в основе регуляции межгруппового взаимодействия. Теория базировалась на трех процессах: социальной категоризации, социальной идентификации и социальном сравнении.

Дж. Тернер сделал попытку переосмыслить теорию социальной идентичности как теорию межгруппового поведения в когнитивную теорию психологии группы. Переходу способствовала гипотеза о самостереотипизации. Автор выявил, что в определенных ситуациях социальная идентичность может достичь уровня, на котором практически исключается личностная идентичность. Основой этого служит явление категоризации: функционирование социальной категоризации в представлениях о себе предопределяет самостереотипизацию, которая является тесно связанной с деперсонализацией человека, поскольку он воспринимает себя в это время в тех же категориях,

что и других членов группы. Эта когнитивная дефиниция себя, которая заключается в переходе от уникальных черт и индивидуальных особенностей к членству в социальной категории и к стереотипам, и опосредствует поведение группы [11].

Представитель деятельностного подхода Г. Андреева, как и В. Агеев, определяет идентификацию в качестве одного из механизмов социального восприятия. Социальная идентичность представляет собой способ организации для данного индивида его представлений о себе и о группе, к которой он принадлежит; деятельность, которую индивид осуществляет с личной позиции в социальной структуре, определяющей его идентичность, чем то, что он думает о месте в этой структуре» [17].

Представленная совместная межгрупповая деятельность не сводится только к непосредственному взаимодействию (как это было в экспериментах М. Шерифа). Межгрупповые отношения и, в частности, представления о «других группах» могут возникать и при отсутствии непосредственного взаимодействия между группами, как, например, в случае отношений между большими группами. Здесь в качестве опосредующего фактора выступает более широкая система социальных условий, общественно-историческая деятельность данных групп.

Межгрупповая деятельность может выступать как в форме непосредственного взаимодействия различных групп, так и в своих крайне опосредованных безличных формах, например, через обмен ценностями культуры, фольклора и т.п. Примеров такого рода отношений можно найти очень много в области международной жизни, когда образ «другого» (другой страны, другого народа) формируется вовсе не обязательно в ходе непосредственного взаимодействия, но на основе впечатлений, почерпнутых из художественной литературы, средств массовой информации и т.п. Как сама природа межгруппового восприятия, так и зависимость его от характера культуры обуславливает особо важную роль стереотипов в этом процессе. Восприятие чужой группы через стереотип – явление широко распространенное.

Среди социально-психологических феноменов в исследованиях межгруппового взаимодействия особую роль В.С. Агеев отводит фаворитизму (благоприятствование членам собственной группы в противовес членам другой проявляется как во внешнем поведении, так и в процессах соци-

ального восприятия). Выяснено, что фаворитизм тем выше, чем важнее для группы критерии группового сравнения, более сравнимыми являются ингруппа и аутгруппа, больше сходство взглядов членов группы, меньше уверенности в легитимности группы, при этом принадлежность к меньшинству увеличивает фаворитизм.

Столь пристальное внимание к определению содержания социальной идентичности обусловлено тем, что в сознании молодежи она представлена скорее как некоторая абстракция, затрагивающая лишь некоторые сферы интересов молодых людей. Нашей целью является демонстрация социальной идентичности личности в изучении того или иного подхода, раскрывающего данный феномен в различных плоскостях, представленная на приводимой ниже авторской модификации концепции социальной идентичности, изображенной на рисунке.

Заключение. Таким образом, анализ по заявленной проблеме позволил нам сделать некоторые выводы. Теоретические основы социальной идентичности сквозь призму современной психологии представлены в следующих подходах: психоаналитическом, социологическом, бихевиоризме, когнитивизме, деятельностном. Данные подходы включают вопросы теоретико-методологической основы в изучении различных аспектов личности. Проведенные нами исследования основаны на анализе психологической классики, в которой представлены те или иные аспекты рассматриваемой проблемы. В условиях высокого уровня современных социокультурных трансформаций психологические механизмы в формировании социальной идентичности личности в ценностях патриотической культуры приобретают все более востребованный характер и требуют дальнейшего изучения. В качестве перспектив исследования следует изучить систему современной парадигмы постмодернистской психологии.

Литература

1. Erikson, E.H. Identity: Youth and Crisis / E.H. Erikson. – New York, 1968. – 336 p.
2. Sherif, M. In common predicament: Social Psychology of intergroup Conflict and Cooperation / M. Sherif. – Boston: Houghton Mifflin, 1966. – 192 p.
3. Tajfel, H. Differentiation Between Social Groups / H. Tajfel. – New York: Academic Press, 1978. – 490 p.
4. Fromm, E. The Crisis of Psychoanalysis / E. Fromm. – New York: Holt, Rinehart & Winston, 1970. – 161 p.
5. Parsons, T. Social Systems and the Evolution of Action Theory / T. Parsons. – New York: Free Press, 1977. – 420 p.
6. Berger, P.L. The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion / P.L. Berger. – Garden City, New York: Doubleday and Company, 1968. – 230 p.

7. Luckmann, T. *Life-world and social realities* / T. Luckmann. – London: Heinemann Educational Books, 1983. – 229 p.
8. Bourdieu, P. *Social theory for a changing society* / P. Bourdieu, J.M. Coleman. – New York: Russell Sage foundation, 1991. – 387 p.
9. Мид, Дж.Г. Избранное: сб. переводов / Дж.Г. Мид; РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исследований; сост. и пер. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. – М., 2009. – 290 с.
10. Джемс, У. *Психология* / У. Джемс; под ред. Л.А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
11. Агеев, В.С. Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации / В.С. Агеев, А.К. Толмасова // *Психология самосознания: хрестоматия по социал. психологии личности* / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 624–641.
12. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
13. Баранова, Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности / Т.С. Баранова // *Психология самосознания: хрестоматия по социал. психологии личности* / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 603–612.
14. Русецкий, А.В. Созидательный и гуманистический потенциал белорусской национальной идеи: монография / А.В. Русецкий, Л.А. Гашенко. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2018. – 203 с.
15. Лескова, И.В. Социокультурная идентичность: теоретические и прикладные аспекты / И.В. Лескова // *Социальная политика и социология*. – 2007. – № 3. – С. 35–39.
16. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы социальной идентификации личности / В.А. Ядов // *Мир России*. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.
17. Теории личности в западноевропейской и американской психологии: Психология личности: [хрестоматия / ред.-сост. и авт. предисл. Д.Я. Райгородский]. – Самара: Изд. дом «Бахрах», 1996. – 478 с.
18. Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>. – Дата доступа: 15.09.2022.
19. Ильин, Е.А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи как фактор национального прогресса / Е.А. Ильин // *Студент года-2022: сб. ст. междунар. учеб.-исслед. конкурса: в 4 ч.* – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. – Ч. 3. – С. 77–86.
20. Ильин, Е.А. Теоретические основы изучения проблемы гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов социальной сферы в вузе / Е.А. Ильин // *Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. ст. / под общ. ред. Е.Л. Михайловой*. – Витебск, 2022. – С. 135–140.

Поступила в редакцию 19.09.2022